

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ¹

О. К. Калькова
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса,
г. Владивосток, Россия

THEORETICAL FOUNDATIONS OF ETHNOPSYCHOLINGUISTIC DESCRIPTION OF THE EMOTION'S EXPRESSION IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES

O. K. Kalkova
Vladivostok state university of economic and service,
Vladivostok, Russia

Summary. The article describes theoretical aspects of functioning the emotions in different linguocultures, the problems of linguistic description and classification basic emotions; the specifics of manifestation emotions in Russian and Chinese linguocultures.

Key words: ethnopsycholinguistic; emotion; linguocultures.

В последние десятилетия гуманитарное знание всё больше обратилось в сторону антропоцентризма. На стыке существующих наук произошло образование новых исследовательских областей, направленных на изучение человека в его многообразии взаимоотношений с окружающим миром. Интерес учёных к языку говорящих субъектов (в отличие от изучения самого языка, языка как системы) поставил перед лингвистами ряд новых проблем, в том числе проблему выявления, описания и классификации лексики, непосредственно связанной с выражением человеческих чувств и эмоций.

Исследования мимического выражения эмоций, проводимые П. Экманом, Е. Р. Соренсенем и У. В. Фризенем, с одной стороны, и К. Е. Изардом, с другой, дают возможность предполагать, что «все люди рождаются со способностью выражать одинаковый набор эмоций одними и теми же способами. Более того, универсальность привносит сходства и в другие аспекты эмоций. Все люди имеют возможность переживать эти самые эмоции одним и тем же образом, многие типологически схожие события и психологические ситуации вызывают одинаковые эмоции у всех людей в различных культурах» [4]. Исследователи предполагают, что люди рождаются со способностью переживать, выражать и воспринимать один и тот же основной ряд эмоций. Но наряду с универсальностью выражения эмоций существует второй фактор – так называемые культурные нормы выражения эмоций. Проведённые П. Экманом и группой исследователей эксперименты доказали существование зависимости выражения эмоции от культурных норм. Наблюдения за поведением людей, принадлежащих к разным культурам, обнаружили, что в сфере выражения эмоций встречаются как универсальные типы реакций, так и специфические для отдельных исследовавшихся культур.

Несмотря на чёткость научных позиций в области изучения психологии эмоций, до сих пор не существует их универсальной классификации, что создаёт трудности для лингвистического описания и систематизации. Большинство работ по исследованию эмоций посвящено процессам и механизмам их мимического выражения, но для лингвистической науки в первую очередь важно исследовать собственно языковые механизмы их обозначения и выражения. Необходимость собственно лингвистического анализа средств, отображающих эмоции человека, обусловлена не разработанностью проблемы. Выражение эмоций в языке до сих пор исследовано недостаточно, тем более сопоставительное описание языкового выражения эмоций в противоположных типах культур.

Эмоции тесно связаны со знаниями и изменчивы во времени. Исследования по психологии эмоций позволили выделить основные характеристики, такие как: универ-

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации соглашение 14.В37.21.0533 "Исследование этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей русского и восточных языков в социально-бытовой сфере общения".

сальность, узнаваемость, возможность вербализации. В то же время единая классификация эмоций до сих пор отсутствует. Часть учёных склонна выделять некий круг базовых эмоций, при соединении которых могут появляться такие комплексные состояния, как тревожность, сочетающая в себе страх, гнев, вину и интерес [2, с. 66]. Другие исследователи отвергают такую возможность. Б. И. Додонов утверждает, что «универсальной классификации эмоций создать вообще невозможно и классификация, хорошо служившая для решения одного круга задач, неизбежно должна быть заменена другой при решении иного круга задач» [1, с. 28–38].

Чтобы чётче структурировать исследования этнокультурной специфики речевой коммуникации носителей русского и китайского языков, мы в дальнейшем будем опираться на классификацию базовых эмоций, предложенную К. Изардом. Он разработал для их определения ряд критериев, в частности проявление базовой эмоции при помощи выразительной и специфической конфигурации мышечных движений лица (мимики), оказания организующего и мотивирующего влияния на человека, способ его адаптации. Критериям, которые назвал Изард, отвечают эмоции интереса, радости, удивления, печали, гнева. А также эмоции отвращения, презрения, страха, стыда, смущения (застенчивости). Сюда же относится чувство вины [2, с. 464].

Основные базовые эмоции К. Изард разделяет на положительные и отрицательные. Однако он оговаривается, что деление не является абсолютным: положительные эмоциональные состояния – интерес и радость; отрицательные эмоциональные состояния – страдание, гнев, отвращение, презрение, страх и стыд. Удивление не имеет чётко выраженного отрицательного или положительного знака эмоциональной реакции на внезапно появившиеся обстоятельства. Хотя существует мнение, что такое деление эмоций имеет слишком обобщённый и наивный характер. Оценка эмоций может изменяться от ситуации. Радость относится к положительным эмоциям, но и она может приводить к негативным последствиям, если в её основе лежит злорадство, если радостное переживание связано с чрезмерным возбуждением или вызвано скрытыми мотивами. Мы считаем, что для интерпретации лингвистических результатов и категоризации эмоций необходимо подобное деление. Проведённые нами ассоциативные эксперименты в межэтнических группах доказывают, что абсолютное большинство респондентов характеризует перечисленные базовые эмоции как положительные, отрицательные или нейтральные. Полученные результаты дают основание оперировать делением на положительные – отрицательные – нейтральные как термином для лингвистического описания эмоций.

В результате проведённого в рамках исследования свободного ассоциативного эксперимента было опрошено 100 русских и китайских студентов разных направлений. В качестве слов-стимулов были выбраны 11 базовых эмоций по К. Изарду. В задании испытуемым предлагалось отнести перечисленные эмоции к одной из оценок. Обе опрашиваемые группы разделили эмоции на:

1. Отрицательные (грусть, отвращение, страх, гнев, презрение);
2. Положительные (интерес, радость);
3. Нейтральные (удивление, смущение, вина).

Относительно оценки эмоции «стыд» мнения респондентов разделились практически поровну. Так, 42 % опрошенных китайских студентов считают стыд отрицательной эмоцией, 44 % – нейтральной. Среди русских студентов 36 % считают её отрицательной и 46 % – нейтральной. Объяснение подобных результатов мы находим в трудах психологов, которые видят такое неоднозначное отношение к стыду в высокой социализации этой эмоции. Парадоксальность стыда проявляется также и во взаимосвязи эмоций интереса и радости с активацией и переживанием стыда. Эмоция стыда обязательно направляет внимание и интерес человека на самого себя. По мнению С. Томкинса, для её активации необходим определённый уровень активации эмоций интереса и удовольствия. Когда же стыд вступает в свои права, удовольствие и интерес вынуждены отойти в тень [6]. Также эмоция стыда взаимодействует с печалью, гневом, страхом и практически всегда идёт рядом с презрением. Презрение, направленное на человека, будь то презрение со стороны или его презрение к самому себе, служит естественной причиной для переживания стыда.

Поскольку язык эмоций содержит как общие элементы, сходные для разных культур, так и элементы специфические для определённых культур, то возникает вопрос: какие именно формы выражения имеют универсальный характер, а какие – специфический, и от каких факторов это зависит. Природа эмоций двойственна: с одной стороны – это универсальное психологическое и физиологическое явление, с другой – эмоциональный концепт, характеризующийся культурно-обусловленным смыслом и языковым выражением. Особые правила каждой культуры определяют, когда и каким образом (степень интенсивности и способ демонстрации, вербальное выражение) проявляются эмоции.

А. К. Кляйнберг полагает, что различия выражения эмоций в разных культурах отчасти связаны с тем, что эмоции различаются своими социальными функциями. Некоторые эмоции, например, гнев, интерес, презрение, явно направлены на окружающих и являются формой взаимодействия между человеком и социальной средой. Другие же (например, страх, печаль) имеют более эгоцентрический характер, и являются ответом на то, что произошло с человеком. Всё, что касается отношений между людьми, как правило, предполагает чёткие нормы, обязательные для всех членов данной культуры. Поэтому эмоции, направленные на других, в большей степени, чем эгоцентрические эмоции, подвержены влиянию культуры [3].

Помимо социальных функций, «определённая эмоция всегда вызывается какой-нибудь специфической и абстрактной ситуацией, типовой ситуацией (категориальной). Очень важной лингводидактической задачей является составление парадигмы эмоциональных категориальных ситуаций, характерных для одного коммуникативного социума или для различных контактирующих социумов – универсальных эмоциональных ситуаций» [5, с. 56]. Опираясь на данное положение при проведении выше описанного ассоциативного эксперимента, испытуемым предлагалось также отметить ситуации, в которых человек может испытывать заданные эмоции. При этом круг ситуаций не был выбран заранее, что позволило выделить как универсальные эмоциональные ситуации для русской и китайской лингвокультур, так и национально специфичные. На примере эмоции «презрение» мы можем отметить, что универсальные типовые ситуации, провоцирующие проявление презрения в обеих культурах возникают: в разговоре; при недовольстве кем-то; при предательстве; если человек сделал что-то неэтичное (плохое). Специфичные для русских ситуации: при чувстве превосходства; при нахождении в обществе (в частности, в новом обществе); при знакомстве; при плохом настроении; при безразличии. Для китайцев: если люди сделали что-либо неправильно; если человек ведёт себя как ребёнок; при грубом движении; по отношению к неловкому и неуклюжему человеку. Подобные реакции китайцев можно объяснить особенностями восточного самосознания. На Востоке человек рассматривается не как самостоятельная единица, а как частица единого коллектива. Традиционные философско-религиозные направления в Китае: буддизм, даосизм и конфуцианство, повлияли на формирование восточного менталитета, при котором сохраняется клановость общества, а ярко выраженный индивидуализм, как и отклонение от нормы, не поощряется.

Обобщая сказанное, повторим, что выражения эмоций могут быть как универсальными, так и содержать национально специфичные компоненты, которые зависят от культурных норм, определяющих ситуации, интенсивность и характер выражения тех или иных эмоций; а также от способов социализации эмоции в конкретном обществе. По данным ассоциативного эксперимента носители русского и китайского языков одинаково, интуитивно, оценивают эмоции как положительные, отрицательные или нейтральные. Вероятно, это связано с тем, что в бытовом общении человек не анализирует мотивирующие причины возникновения той или иной эмоции, а воспринимает её в конечном, «кристаллизованном» виде. В то же время социальные, религиозные, культурные нормы поведения навязывают определённые оценки в восприятии эмоций. Например, и в китайской, и в русской культуре «радость» имеет положительные коннотации, тогда как «презрение» или «гнев» – табуированные эмоциональные состояния, которые часто стараются скрывать от партнёров по коммуникации.

Результаты экспериментов являются предварительными, для их подтверждения требуются дальнейшие исследования с увеличением численности респондентов, при-

менением разных тактик опроса и механизмов анализа с различных точек зрения (лингвистической, психолингвистической и психологической).

Исследования, проводимые в целях описания эмоций, демонстрируют различия между культурами, которые происходят из-за разных способов социализации, как следствие – концептуализации эмоций в разных культурах. Сами эмоции и состояния универсальны, а типологическая структура эмоциональной лексики не совпадает в разных языках, имеет национальную специфику, так как выражение их в каждом языке индивидуально.

Для лингвистического описания культурно-маркированных средств выражения эмоций необходимо опираться на собственно лингвистические данные, поскольку для большинства слов одного языка в словаре может быть дано несколько соответствий в другом языке. Важен анализ данных, полученных в результате свободных ассоциативных экспериментов с психолингвистической и этнопсихолингвистической точек зрения. Так же следует учитывать работы этнографов, психологов для более полного и детального описания полученных результатов в социально и ситуативно обусловленных ситуациях.

Библиографический список

1. Додонов Б. И. Направленность, характер и типичные переживания человека // Вопросы психологии. – 1970. – № 1. – С. 28–38.
2. Изард К. Эмоции человека / пер. с англ.; под ред. Л. Я. Гозмана, М. С. Егоровой; вступительная статья А. Е. Ольшанниковой. – М. : МГУ, 1980. – С. 464.
3. Кляйнберг А. К. Китайская литература и речь. Особенности выражения эмоций. – М., 1948.
4. Мацумото Д. Психология и культура. URL: http://krotov.info/lib_sec/13_m/maz/umoto_6.htm
5. Шаховский В. И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.
6. Tomkins S. S. Affect, imagery, consciousness. Vol. II. The negative affects. – New York : Springer, 1963.

УДК 008.776.3

УКРАИНСКАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ КНИГА В НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ КОНЦА XIX ВЕКА

М. М. Люзняк

Львовский филиал Киевского национального университета культуры
и искусств, г. Львов, Украина

UKRAINIAN POPULAR SCIENCE BOOK IN THE NATIONAL CULTURE
OF THE LATE NINETEENTH CENTURY

M. M. Lyuznyak

Lviv branch of the Kiev national university of culture and arts,
Lviv, Ukraine

Summary. In the context of the development of Ukrainian culture of the late nineteenth century studied sociocultural factors origin and formation of the Ukrainian popular science books.

Key words: Ukrainian popular science book; national culture; information environment; readers' interests.

Актуальность темы исследования. Представители любой нации или народности делают свой вклад в культуру общества, поскольку результаты их трудовой деятельности имеют культурное значение. Яркий пример тому – история формирования украинской научно-популярной книги анализируемого периода.

Постановка проблемы. Любой этап в развитии человечества – это особое состояние, когда сочетается накопленный и зафиксированный в социальной памяти опыт неповторимым контекстом существующей сейчас реальной социальной ситуации. Изучение прошлого в любой культуре – всегда своего рода открытие, уроки которого, увы, актуальны.